

На правах рукописи

СКРЯБИНА Алевтина Афанасьевна

**КОНЦЕПТЫ ДЬОЛ ‘СЧАСТЬЕ’ – СОР ‘НЕСЧАСТЬЕ’
В ЯКУТСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ**

Специальность 10.02.02. – Языки народов
Российской Федерации (якутский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Якутск – 2020

Работа выполнена в отделе якутского языка Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера ФГБУН ФИЦ «ЯНЦ СО РАН»

Научный руководитель: **Оконешников Егор Иннокентьевич,**
доктор филологических наук

Официальные оппоненты: **Самситова Луиза Хамзиновна,**
доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник ГАНУ
«Институт стратегических
исследований Республики
Башкортостан»

Тюнтешева Елена Валерьевна,
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник ФГБУН
«Институт филологии Сибирского
отделения Российской академии
наук»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»

Защита состоится «16» февраля 2021 г. в 10:00 часов на заседании диссертационного совета Д 003.076.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата филологических наук по специальности 10.02.02. – Языки народов Российской Федерации (якутский язык) на базе ФГБУН ФИЦ «ЯНЦ СО РАН» по адресу: 677027, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Петровского, 1.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБУН ФИЦ «ЯНЦ СО РАН» по адресу: 677027, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Петровского, 1 и на сайте <http://igi.vsn.ru>.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2020 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Л.М. Готовцева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа выполнена в русле современных антропоцентрических исследований и посвящена изучению специфики языковой вербализации концептов ДЬОЛ 'СЧАСТЬЕ' – СОР 'НЕСЧАСТЬЕ' в якутской лингвокультуре.

Актуальность исследования определяется необходимостью комплексного исследования концептов ДЬОЛ 'СЧАСТЬЕ' – СОР 'НЕСЧАСТЬЕ'; включением изучаемых концептов в контекст лингвокультурологических исследований. Счастье и несчастье – фундаментальные категории человеческого бытия. Они представляют безусловную жизненную ценность для каждого человека. В связи с этим требуют специальных исследований концепты ДЬОЛ 'СЧАСТЬЕ' – СОР 'НЕСЧАСТЬЕ', относящиеся к числу базовых концептов культуры. Будучи ключевыми компонентами национальной культуры, данные концепты отражают важнейшие установки и категории жизненной философии якутов, являются значимым для понимания их характерных особенностей и национального характера. Традиционные представления якутов о *дьол* 'счастье' – *сор* 'несчастье' тесно связаны с древними мифологическими, религиозными, этническими воззрениями, с ценностными установками, моральными принципами, которые пронизывают все сферы их жизни. До настоящего времени специальные комплексные исследования концептов ДЬОЛ 'СЧАСТЬЕ' – СОР 'НЕСЧАСТЬЕ' на материале якутского языка не предпринимались. Опыт изучения данных концептов в якутской лингвокультуре открывает новые перспективы современных исследований в области якутского языка в русле антропоцентрической парадигмы.

Степень разработанности темы диссертационного исследования. Лингвистической репрезентации концептов СЧАСТЬЕ и НЕСЧАСТЬЕ посвящены следующие лингвокультурологические исследования: «Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа» С.Г. Воркачева (2002), «Аксиологический смысл концепта "счастье" в лингвокультуре» И.С. Гаврилова (2003), «Лингвоэтическая картина мира: концепты "Счастье" и "Блаженство" как семантические дуплеты» О.М. Михайленко (2006),

«Концепты «счастье» - «несчастье» в лингвокультурном содержании русских пословиц» И.Б. Русаковой (2007), «Лингвокультурный концепт "счастье" в калмыцком и английском языках» Д.Д. Лагаевой (2009), «Вербализация концепта "счастье" в татарском и английском языках (на примерах благожеланий)» Г.А. Бакировой (2011), «Особенности языковой репрезентации русского концепта "счастье" (с позиции носителя вьетнамской культуры)» ЛЕ Минь Нгок (2011), «Своеобразии концепта "счастье" в японской лингвокультуре» Н.Н. Изотовой (2012), «Языковая концептуализация феномена счастья в русской и адыгской лингвокультурах» Г.Ш. Арсланбай (2015). Частичному анализу концепта «счастье» в якутском языке посвящены работы И.П. Павловой, Л.С. Степановой, Г.К. Егоровой, С.В. Филипповой.

Методологической основой исследования стали базовые понятия и принципы лингвокультурологии (Н.Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, Ю.С. Степанов и др.), когнитивной лингвистики (Р. Джекендофф, М. Джонсон, Дж. Лакофф, А.П. Бабушкин, Н.Н. Болдырев, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин и др.), психолингвистики (А.А. Залевская, А.А. Леонтьев, Р.М. Фрумкина и др.), якутского языкознания (Е.Н. Афанасьева, Л.М. Готовцева, Ф.Н. Дьячковский, В.Д. Монастырев, А.М. Николаева, Н.И. Попова, С.М. Прокопьева и др.).

Научная новизна исследования определяется тем, что в ней впервые предпринята попытка комплексно изучить концепты ДЬОЛ 'СЧАСТЬЕ' – СОР 'НЕСЧАСТЬЕ' в якутской лингвокультуре. Для якутского языкознания новым является не только выбранный вид исследования, но и сами исследуемые концепты, которые впервые становятся предметом научного монографического лингвокультурологического изучения. Результаты проведенного исследования расширяют представления о вербально-содержательной структуре данных концептов в якутской лингвокультуре, дополняют знания о специфике якутского менталитета. В результате применения комплексного подхода к изучению лингвокультурных концептов ДЬОЛ 'СЧАСТЬЕ' – СОР 'НЕСЧАСТЬЕ' определено содержание данных концептов и их место в концептосфере якутского языка, описан лексико-семантический уровень репрезентации данных концептов, установлена этимология и история развития содержания

соответствующих лексем, проведен ассоциативный эксперимент. Исследование концептов ДЬОЛ 'СЧАСТЬЕ' – СОР 'НЕСЧАСТЬЕ' проводится на материале паремиологических и фразеологических единиц, народных песен и художественных произведений; описываются образные признаки данных концептов.

Объектом исследования являются языковые средства, эксплицирующие семантику и культурные смыслы концептов ДЬОЛ 'СЧАСТЬЕ' – СОР 'НЕСЧАСТЬЕ' в якутской лингвокультуре.

Предметом исследования является функционирование концептов ДЬОЛ 'СЧАСТЬЕ' – СОР 'НЕСЧАСТЬЕ' в якутской лингвокультуре. Эти данные составили корпус языковых текстов, объективирующих концепты ДЬОЛ 'СЧАСТЬЕ' – СОР 'НЕСЧАСТЬЕ' в якутском языке.

Цель исследования заключается в изучении и комплексном описании концептов ДЬОЛ 'СЧАСТЬЕ' – СОР 'НЕСЧАСТЬЕ' в якутской лингвокультуре.

Для достижения поставленной цели в исследовании выдвигаются следующие **задачи**:

1. рассмотреть основные теоретические подходы к пониманию понятия концепта в лингвокультурологии и когнитивной лингвистике;

2. описать традиционное представление якутов о *дьол* 'счастье' – *сор* 'несчастье';

3. изучить лексико-семантическое поле концептов ДЬОЛ 'СЧАСТЬЕ' – СОР 'НЕСЧАСТЬЕ';

4. определить ассоциативные связи исследуемых концептов в языковом сознании якутов;

5. выявить содержание концептов ДЬОЛ 'СЧАСТЬЕ' – СОР 'НЕСЧАСТЬЕ' на материале якутских фразеологических и паремиологических единиц, народных песен и художественных произведений;

6. определить образные признаки в структуре концептов ДЬОЛ 'СЧАСТЬЕ' – СОР 'НЕСЧАСТЬЕ'.

В соответствии с задачами исследования в работе используются следующие **методы и приемы анализа**: *лингвокультурологический анализ* для выявления признаков, характеризующих концепт; *метод наблюдения, сравнения и обобщения* – при отборе практического материала из

лексикографических источников и его изучении и систематизации; *структурно-семантический анализ* – при исследовании структуры и семантики лексических единиц, репрезентирующих концепты ДЬОЛ ‘СЧАСТЬЕ’ – СОР ‘НЕСЧАСТЬЕ’; *дефиниционный, компонентный анализ* – при работе с лексикографическими источниками; *интерпретационный и контекстологический анализ* – при рассмотрении текстового материала; *психолингвистический анализ* – при проведении свободного ассоциативного эксперимента; *статистический анализ* – при обработке данных, полученных в результате ассоциативного эксперимента.

Материалом исследования послужили данные из толковых, двуязычных, этимологических, фразеологических, терминологических словарей, словаря синонимов, омонимов, антонимов якутского языка, языковые единицы, извлеченные методом сплошной выборки из сборников пословиц и поговорок, якутских народных песен, фразовые материалы из произведений якутского фольклора и художественной литературы, реакция респондентов на слова-стимулы *дьол* и *сор*, полученные в рамках ассоциативного эксперимента (общий объем конструкций, содержащих в себе репрезентанты исследуемых концептов, составляет 5853 единицы).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Лексемы *дьол* ‘счастье’ и *сор* ‘несчастье’ являются категориями, представляющие собой оппозицию, а также устойчивую взаимосвязь в сознании носителей якутского языка, что отражается в языковой вербализации: *дьол, сор икки киһини кытта сэргэ (аргыстаһа) сылдьаллар* ‘счастье и несчастье идут в одном ряду с человеком’, *дьол уонна сор аҕас-балыстыылар* ‘счастье и несчастье – родные сестры’, *дьол икки, сор икки бэйэ бэйэлэрин экирэттиһэ сылдьаллар* ‘счастье и несчастье идут друг с другом наперегонки’.

2. Концепты ДЬОЛ ‘СЧАСТЬЕ’ – СОР ‘НЕСЧАСТЬЕ’ принадлежат к числу базовых единиц и имеют сложную структуру, что определяется: 1) семантическое поле *дьол* и *сор* представлено ядром и периферийными зонами, которые раскрывают специфичность и значимость исследуемых концептов в якутской лингвокультуре. Ядром концептов являются ключевые слова *дьол* и *сор* и их околядерные дериваты; в периферийную зону входят

лексемы, ограниченные в употреблении, связанные с номинантами исследуемых концептов семантически; 2) большим объемом лексико-семантического поля данных единиц; 3) обширными сочетаемостными возможностями и ассоциативными связями.

3. Содержание концептов ДЬОЛ ‘СЧАСТЬЕ’ – СОР ‘НЕСЧАСТЬЕ’ включает следующие признаки: *понятийные* – удача, благо, доля, лучшая участь; несчастье, страдание, горе, беда; *ценностные* – семья, дети, благополучие, национальный праздник *ысыах*; смерть, болезнь, *кырыыс* ‘проклятие’); *образные* – антропоморфные, зооморфные, предметные признаки, признаки небесных тел и явлений природы.

4. Различные аспекты функционирования концептов ДЬОЛ ‘СЧАСТЬЕ’ – СОР ‘НЕСЧАСТЬЕ’ в якутской лингвокультуре наиболее полно репрезентируются при анализе фразеологических, паремиологических единиц, песенного дискурса, а также художественного материала с компонентами *дьол* и *сор*.

Теоретическая значимость работы определяется ее вкладом в изучение якутской лингвокультуры. Материалы исследования, результаты комплексного описания изучаемых концептов могут представлять интерес для дальнейших научных поисков в области лингвокультурологии, способствовать более глубокому пониманию природы ментальных сущностей якутов. Расширяя список изученных базовых концептов на материале якутского языка, работа создает перспективу для репрезентации в дальнейшем концептосферы тюркских языков.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования его теоретических положений и языкового материала в лекционных, практических курсах, спецкурсах по лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, лексикологии, этнолингвистике; могут быть использованы в практике преподавания якутского языка, а также для составления словарей разного типа.

Апробация результатов работы. Диссертационное исследование обсуждалось на заседаниях отдела якутского языка ИГиПМНС СО РАН. Основные результаты, отраженные в диссертационной работе, были изложены на международной научно-практической конференции «Наука сегодня: проблемы и перспективы развития» (Вологда, 2017), на региональной научно-

практической конференции «Национально-культурное своеобразие языков коренных народов Якутии» (Якутск, 2018), на XXV Международной научной конференции для студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2018), на XXIX Международной научной конференции «Традиции и инновации в современной лингвистике» (Бишкек, 2018), на Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития национальных литературных языков в России» (Якутск, 2018), международной научно-практической конференции «Наука сегодня: фундаментальные и прикладные исследования» (Вологда, 2019), международной научно-практической конференции «Наследие предков и современный тюркский мир: языковые и культурные аспекты» (Якутск, 2019), республиканской научно-практической конференции «Актуальные проблемы языков коренных народов Якутии» (Якутск, 2020); в рецензируемых научных журналах (17 статей), в том числе в 5 статьях журналов сериальных изданий, входящих в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, формулируются цель и задачи исследования, определяется теоретическая и практическая значимость, степень изученности темы диссертации, обозначаются основные методы исследования.

В первой главе «Общие теоретические и методологические основы исследования» проводится анализ теоретических работ, послуживших основой для создания теоретико-методологической базы проводимого исследования.

В первом разделе «*К определению термина концепт*» дан обзор развития понятия «концепт» в языкознании. Понятие концепт, означающее обобщённое, абстрактное представление о предмете или явлении, изначально принадлежало к терминологии философии и психологии. Как объект лингвофилософского исследования концепт был сформулирован русским философом и филологом С.А. Аскольдовым-Алексеевым в 1928 году. На современном этапе

развития языка концепт не имеет единой общепринятой трактовки и варьируется в концепциях различных научных направлений. Многообразие подходов, методик к исследованию концепта доказывает сложность и многомерность данного понятия. Концепт в нашем понимании – ментальная единица, которая хранится в сознании человека, несет комплексную информацию об отражаемом предмете или явлении, ассоциируется с определенными образами, зафиксированными в языковых единицах, и находит свое выражение в языке и культуре. Структура концепта вариативна, не имеет жесткой фиксации. К ней относится все, что принадлежит строению понятия, а также все, что делает его фактом культуры – исходная форма (этимология), история его развития, ассоциации, оценки.

Во втором разделе «*Концепт в лингвокогнитивных и лингвокультурологических исследованиях*» рассматриваются две главные лингвистические дисциплины, изучающие концепт – когнитивная лингвистика и лингвокультурология. Когнитивная лингвистика занимается вопросами соотношения языка и сознания, влияния языка в познавательных процессах человека, его связи с когнитивными способностями человека. Целью когнитивной лингвистики является описание процессов категоризации, классификации и восприятия мира, анализ систем, обеспечивающих виды деятельности с информацией, а также исследование ментальных процессов. Лингвокультурология исследует взаимосвязь и взаимовлияние культуры и языка, проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке. Когнитивная лингвистика и лингвокультурология рассматривают концепт исходя из своего методологического аппарата и целей исследования, однако, эти направления не противоречат друг другу, а позволяют глубже изучить взаимосвязи языка, культуры и мышления.

В третьем разделе «*Традиционное представление якутов о дьол 'счастье' – сор 'несчастье'*» на материале этнографических трудов описаны понятия дьол 'счастье' – сор 'несчастье'. Традиционные представления якутов о дьол 'счастье' и сор 'несчастье' связаны с древними мифологическими, религиозными и этническими воззрениями якутов. Все, что происходит на земле, все явления природы, все несчастья и неудачи, имели свои причины. Даже одно неверное движение или шаг могло навлечь несчастье.

Болезнь и смерть могли быть вызваны словесным кодом, особенно если пожелание болезни адресату было высказано в нужную минуту и услышано злыми духами. Нельзя было не только произносить плохое, но и показывать жесты, означающие пожелания плохого. Духи-хозяины *иччи*, если люди не чтили их, не приносили жертв, не соблюдали определенные правила, то также могли наказывать их. Всякую болезнь расценивали как знак недовольства духов, а трагическая смерть считалась следствием их гнева, наказанием за нарушение норм поведения. Существовали месяцы, дни и даже часы, которые приносят несчастье. По многочисленным приметам-бит, сновидениям, предзнаменованиям и предчувствиям якуты узнавали о приближении беды, несчастья. Например, дергают ноздри – к самому большому греху или несчастью; груди у женщины заболят – к болезни или смерти какого-нибудь ребенка; собака фыркает – к худу; видеть во сне волосы отросшими – к печали; иголки во сне видеть – к несчастью и слезам и т.д. Таким образом, человек должен был придерживаться определенных правил и запретов, чтобы судьба благоприятствовала ему, чтобы удача и счастье всегда сопутствовали. Счастье якутов зависит от судьбы, которая находится в руках божеств *Дьылҕа Хаан, Одун Хаан*. С одной стороны, человек не может изменить свою судьбу, менять предначертанный судьбой ход жизненных событий. С другой стороны, судьбу можно моделировать, «завоевать» при соблюдении им принятых норм, правил поведения, законов и предписаний *айыы*. По традиционным представлениям якутов, счастливый человек – это женатый человек, имеющий много детей, трудолюбивый, почитающий свою родину, следующий принятым нормам поведения и общения.

Во второй главе «Лексико-семантический аспект репрезентации концептов ДЬОЛ ‘СЧАСТЬЕ’ – СОР ‘НЕСЧАСТЬЕ’» рассматриваются словарные дефиниции лексем *дьол* ‘счастье’ и *сор* ‘несчастье’, их этимология, проводится лексико-семантический анализ единиц, репрезентирующих данные концепты, выявляются ядро и периферия; проводится ассоциативный эксперимент.

В первом разделе «*Семантическая структура концептов ДЬОЛ ‘СЧАСТЬЕ’ – СОР ‘НЕСЧАСТЬЕ’*» дается толкование исследуемых лексем. Изучение словарных статей всех лексем, входящих в семантическое поле концептов ДЬОЛ ‘СЧАСТЬЕ’ – СОР

‘НЕСЧАСТЬЕ’, позволяет заключить, что в качестве имени концептов могут выступать лексемы *дьол* и *сор*: они имеют несколько значений, среди которых первыми являются значения «счастье» и «несчастье», несколько дериватов, на их базе образовано определенное число устойчивых оборотов. Слово *дьол* ‘счастье’ считается заимствованием из монгольских языков (Попов 2003: 174; Бетлингк 1990: 581; Пекарский 1959: 838; Рясянен ЭС: 127, Рассадин 1980: 70). В этимологическом словаре монгольских языков: *јол* – счастье, удача (Санжеев 2016: 83). По мнению Э.В. Севортыяна, *дьол* является «тюркским заимствованием, в свою очередь, попавшим в некоторые тюркские языки (см. як. д’ол “благополучие, счастье, удача”» (Севортыян 1989: 218). В тюрко-монгольских словарях зафиксированы следующие значения слова *сор*: *уйгур.* шор II ‘несчастье; несчастная судьба, доля, участь’ (УРС: 549); *бурят.* шоро ‘беда’ (БРС: 28); *алтай.* шор ‘неудача’ (АРС: 186); *киргиз.* шор II ‘несчастье, беда’ (КРС: 911); *казах.* сор ‘бедствие, мука, несчастье’ (Кайдаров ОКО: 275). В ходе исследования были выделены следующие семантические составляющие концепта ДЬОЛ ‘СЧАСТЬЕ’ в якутском языке: 1. удача, благо; 2. искренняя удовлетворенность от исполнения желания, чувство довольства и радости; 3. благополучие, блаженство, фортуна; 4. доля; 5. светлое будущее; 6. лучшая участь; 7. мечта. Семантическое поле концепта СОР ‘НЕСЧАСТЬЕ’ включает, помимо компонента ‘несчастье’: 1. беда; 2. горе; 3. мучение; 4. страдание; 5. злосчастье; 6. изнуряющий труд.

Во втором разделе «Синонимические ряды лексем *дьол* ‘счастье’ – *сор* ‘несчастье’» рассмотрены синонимические ряды слов, объединенных значением *дьол* ‘счастье’ – *сор* ‘несчастье’ на основе изучения семантических схождений и расхождений среди членов синонимического ряда. Доминантами синонимических рядов концептов ДЬОЛ ‘СЧАСТЬЕ’ – СОР ‘НЕСЧАСТЬЕ’ выступают соответствующие лексемы *дьол* и *сор*, которые являются стилистически нейтральными (данные лексемы универсальны во всех сферах общения), отличаются семантической емкостью, полнотой, сочетаются со многими другими словами, отчетливо выражают основной смысл передаваемых понятий. Синонимический ряд лексемы *дьол* ‘счастье’ представлен следующими единицами: *соргу, туску, дьолуо, талаан, өрөгөй, баарт, айхал, уруй, кэскил, ыра,*

дьаралык, сарбааһын. Синонимический ряд лексемы *сор* ‘несчастье’ представлен единицами: *мун, алдьархай, эрэй, иэдээн, кыһалца, үлүгэр, оһол, былаҕай, быһылаан, кэнтик, өлүү, холорук*. Приведенные синонимические ряды лексем *дьол* ‘счастье’ и *сор* ‘несчастье’ относятся к семантическим и стилистическим синонимам. Например, синонимом лексемы *дьол* является слово *дьолуо*, которое относится к высокому стилю и придает речи более торжественный характер: *Соргута көрдөһөн көрүөбүн, Дьолуота тардыһа барыабын!* Суорун Омоллоон. Лексема *айхал* восходит к фольклору, также имеет признак торжественности, придает речи определенную тональность высокого стиля: *Айхалым эйиэхэ, эн чизэтээх сурабын, Аан дойду арбаһын дабайбыт аартыгын – Саас үйэ тухары сырдык суол буолуохтун, Саха дьон оботун ыгыра туруохтун!* П. Ойуунускай. Приведенные синонимические ряды лексем *дьол* ‘счастье’ – *сор* ‘несчастье’ позволяют определить следующее: 1. счастье соотнесено с удачей, судьбой, долей, несчастье – со страданиями, бедствием, нуждой; 2. счастье и несчастье обозначают душевное состояние человека: искреннюю удовлетворенность, внутреннее страдание и мучение. 3. высшая степень счастья – успех и победа, несчастья – гибель, смерть.

В третьем разделе «*Словообразовательные дериваты лексем дьол ‘счастье’ – сор ‘несчастье’*» устанавливается словообразовательный потенциал лексем *дьол* ‘счастье’ – *сор* ‘несчастье’. Общеизвестно, что чем важнее для носителей той или иной лингвокультуры концепт, тем большим числом производных обладает актуализатор данного концепта. От слова *дьол* образуются следующие лексемы: *дьоллоох, дьоллоо, дьолго, дьоллон, дьоллоохтук, дьол быатыгар, дьоллуон иһин*. От слова *сор* образуются лексемы *сорго, сордоох, сордоо, сордон, сордоохтук*. Обзор словообразовательных дериватов лексем *дьол* ‘счастье’ – *сор* ‘несчастье’ позволяет сделать вывод о том, что данные лексемы образуются путем морфологического (аффиксального) способа образования слов. Дефиниционный анализ всех актуализаторов концептов ДЬОЛ ‘СЧАСТЬЕ’ – СОР ‘НЕСЧАСТЬЕ’ в якутском языке позволил составить модель ментального поля лексем *дьол* ‘счастье’ – *сор* ‘несчастье’, где выделяются ядро и периферия. Ядром концептов являются ключевые слова *дьол* и *сор*, околядерную зону составляют производные исследуемых лексем: (*дьоллоох, дьоллоо,*

дьоллон, дьоллоохтук, дьолго, дьоллуон иһин, дьол быатыгар; сордоох, сордоохтук, сордоо, сордон, сорго); периферийную – синонимичные, аналогичные по своей семантике лексемы (*соргу, туску, дьолуо өрөгөй, талаан, баарт; эрэй, мун, алдьархай, иэдээн*), а также лексемы, ограниченные в употреблении, связанные с номинантами исследуемых концептов семантически (*айхал, кэскил, уруй, ыра, дьаралык, сарбааһын; үлүгэр, быһылаан, кыһалҕа, былаҕай, өлүү, холорук*).

Четвертый раздел «Содержание концептов ДЬОЛ 'СЧАСТЬЕ' – СОР 'НЕСЧАСТЬЕ' по данным ассоциативного эксперимента» посвящен анализу данных, полученных в результате ассоциативного эксперимента. Свободный ассоциативный эксперимент проводился среди носителей якутского языка, всего приняли участие 569 человек разных возрастов. Для получения объективной и полной картины о признаках изучаемых концептов привлекались респонденты обоих полов разного возраста – от 18 до 90 лет. Данный ассоциативный эксперимент заключался в том, что в ответ на предъявление слов-стимулов *дьол* 'счастье' – *сор* 'несчастье', респонденты должны были привести слова-реакции, вызванные данными стимулами. Зафиксированные реакции на данные слова-стимулы составили 5546 реакций. Проведенный свободный ассоциативный эксперимент характеризуется преобладанием универсальных понятий, таких как *дьэ кэргэн* 'семья' (86,1%), *оҕо* 'ребенок' (81,1%), *дорубуйа* 'здоровье' (80,8%), *баай-дуол* 'благополучие, деньги' (79,7%) *тантал* 'любовь' (43,9%) – для понятия *дьол* 'счастье'; *чугас дьонун олохтон барыыллара, олохтон барыы* 'смерть, смерть близких' (98,4%), *ыарыы* 'болезнь' (95,7%), *оһол* 'несчастный случай' (50%), *алдьархай* 'беда' (45,6%) – для понятия *сор* 'несчастье'. Счастье среди носителей якутского языка ассоциируется с национальным праздником *ысыах* – *чугас дьоннун кытта ыһыахтыы олорор* 'времяпровождение с родными на ысыахе', *сайын* 'лето', *дьэдьэн* 'земляника', *күн* 'солнце'. Наряду с традиционными компонентами счастья информанты включают такие понятия, как путешествие, карьера, деньги, которые, на наш взгляд, произошли в связи с глобализацией, интенсивными межкультурными связями. Современные реалии очень хорошо демонстрирует также еще один ответ – *ипотека бүтүүтэ* 'закрытие ипотеки'. Счастье ассоциируется у носителей якутского языка как с

чем-то конкретным (н-р, *киэн, улахан дьиэ* ‘большой уютный дом’, *элбэх харчы* ‘много денег’), так и с чем-то абстрактным (*ситиһии* ‘достижение’, *дуоһууу* ‘удовольствие’). Несчастье ассоциируется у респондентов с отсутствием чего-либо (счастья, денег): *харчы тийбэтэ* ‘нехватка денег’, *дьоло суох* ‘несчастливый’. Значительное количество реакций ассоциативного поля *сор* ‘несчастье’ связано с различными модальностями восприятия: в зрительном плане *сор* ‘несчастье’ – это *хара, харана* ‘мрак, тьма’; в вкусовом – *аччыктааһын* ‘голод’. Ассоциативный эксперимент позволяет выявить некоторые возрастные особенности в восприятии исследуемого концепта. Так, если смерть и болезнь, как самые страшные и трагические явления в жизни человека, находят отражение в ответах респондентов всех возрастов, то некоторые понятия, как *соһотохсууу* ‘одиночество’, *харчы тийбэтэ* ‘нехватка денег’ имеют некоторые отличия. Одиночество больше характерно для людей в возрасте от 55 до 98 лет, а нехватка денег, наоборот, беспокоит молодых людей (18-35 лет). Понятие *сутуу* ‘исчезновение, утрата’, как ассоциат к слову *сор* ‘несчастье’, не встречается в ответах молодых людей, а понятие *хотторуу* ‘поражение’ не входит в ассоциативное поле старшего поколения.

Третья глава «Концепты ДЬОЛ ‘СЧАСТЬЕ’– СОР ‘НЕСЧАСТЬЕ’ в художественном восприятии якутов» посвящена изучению исследуемых концептов в контексте народной культуры: фразеологических и паремиологических единиц, песенном дискурсе, художественных произведениях, а также выявлению в их структуре образных признаков.

В первом разделе «*Репрезентация концептов ДЬОЛ ‘СЧАСТЬЕ’ – СОР ‘НЕСЧАСТЬЕ’ в паремиологических и фразеологических единицах*» рассматриваются особенности функционирования концептов ДЬОЛ ‘СЧАСТЬЕ’ – СОР ‘НЕСЧАСТЬЕ’ в паремиологической (ПЕ) и фразеологической (ФЕ) картинах мира. Наибольшее число пословиц и фразеологизмов, репрезентирующие концепт ДЬОЛ ‘СЧАСТЬЕ’ в якутском языке, составляют слова с ядерной лексемой *дьол* ‘счастье’ (72,9%) – *көтөр кынаттаах көтөргө, киһи дьолго ананан айылыбыттар* ‘крылатые для полета, а человек для счастья созданы’ и др. Кроме ядерной лексемы *дьол* ‘счастье’, в структуре концепта ДЬОЛ ‘СЧАСТЬЕ’ в якутской лингвокультуре также участвуют такие лексемы из

периферийной зоны, как *үөрүү* ‘радость’ (10,4%), *ыра* ‘желание’, ‘предсказание’, ‘лучшая участь’ (4,1%), *соргу* ‘благо’ (6,25%), *талаан* ‘счастье, удача’ (2%). Анализ всех ПЕ и ФЕ, репрезентирующих концепт ДЬОЛ ‘СЧАСТЬЕ’, позволяет сделать вывод, что счастье для якутов заключается в: детях (*оҕолоох ыалтан оннооҕор уот иччитэ үөрэр* ‘даже дух огня бывает рад, когда хозяева имеют детей’), добром слове (*утуө тыл – дьол буолар* ‘доброе слово – это счастье’), дружбе (*ким доҕордоох, ол дьоллоох* ‘у кого есть друг, тот счастлив’), в работе (*дьол – үлэбэ* ‘счастье в работе’). Общее количество ПЕ и ФЕ с ядерной лексемой *сор* ‘несчастье’ и его синонимами составило 55 единиц. Наибольшее число ПЕ и ФЕ, репрезентирующие концепт СОР ‘НЕСЧАСТЬЕ’ в якутском языке, составляют слова с ядерной лексемой *сор* (30,9%): *сор суоллаах* ‘несчастный, преследуемый несчастьем’, *сордоох киһи ырыаһыт буолар* ‘несчастный человек бывает певцом’ и т.д. Также представлены лексемы из периферийной зоны: *мун* ‘мука’ (21,8%), *эрэй* ‘страдание’ (20%), *алдьархай* ‘беда’ (10,9%), *кыһалҕа* ‘нужда’ (10,9%), *оһол* ‘несчастный случай’ (3,6%), *үлүгэр* ‘горе’ (1,8%). В пословицах и поговорках отражены неизбежность и предопределенность счастливых и несчастливых событий в жизни человека: *дьол диэн быстах, онгоруу-ыйаах кытаанах* ‘счастье изменчиво, рок и судьба вечны’. Для того, чтобы стать счастливым, человек должен трудиться, не посягаться на чужое, довольствоваться тем, что есть. В несчастливые часы нужно не падать духом и надеяться на лучшее. О счастье надо молчать, поскольку его можно упустить, потерять.

Во втором разделе «Вербализация концептов ДЬОЛ ‘СЧАСТЬЕ’ – СОР ‘НЕСЧАСТЬЕ’ в песенном дискурсе» рассматриваются аспекты языковой репрезентации концептов ДЬОЛ ‘СЧАСТЬЕ’ – СОР ‘НЕСЧАСТЬЕ’ в якутских народных песнях. Счастье в якутских народных песнях связано с наступлением лета, потомством, родиной, удачной охотой: *Кэбэ мааны дьонум кэбэһэрдээтэ, Оонньуу-кулук олохсуйда, Иэхэй-чуохай элбээтэ, Уруй-айхал урсуннанна* (Добрые славные люди ободрились, Смех и игрище водворились, Веселье и радость увеличились, Клики ликования раздалися). В народных песнях советского периода прославляется новая жизнь, партия Ленина, репрезентируется формула советского счастья: *Кун аҕабыт улуу Ленин! Куустээх*

*үөрэбинэн кынаттанан, Хаан-уруу коммунист партиям
Коммунизм сырдык ааныгар Сирдээн, тэрийэн аҕалла, Сир, дойду
ньуурун уларытта* (Отец-солнце великий Ленин! Окрылил нас
могучим учением, Родная партия коммунистов К светлым дверям
коммунизма Привела нас, вдохновила, Облик мира-земли изменила).

Несчастье приносят людям *сибиэн аймах* ‘призраки злых
духов-сибиэн’, *куор-дьай* ‘болезни и недуги’, *күүстээх өлүү*
‘всесильная болезнь’, *өлүү-сутүү* ‘болезни и гибель’. В якутских
народных песнях понятие *сор* ‘несчастье’ складывается из таких
составляющих, как 1. ‘несчастливая судьба, душевные страдания’:
*Кыйы буолан Төрөөбүт кыһалҕам Дьахтар буолан Төрөөбүт
алдьархайым; Амтаннаах ас курдук Атыыга ананан, Үтүө сүөһү
курдук Сыанаҕа быһыллан бардаҕым* (Что я родилась девушкой – Это
мое горе, Что я родилась женщиной – Это моя беда; Подобно вкусной
еде – Предназначена для купли-продажи, Подобно хорошей скотине
– Отданная за определенную цену, уезжаю). 2. ‘трагические,
печальные события’:
*Ийэ сирбит энэлгэнин Биһи истэн турбуппунт
Фашист күүһүн күрүлгэнин Аан дойдуттан сомуохпунт!* (За потоки
слез матерей, За земли опаленной стон, Враг заплатит кровью своей,
Будет мир освобожден!). 3. ‘бедность, нищета, трудовая жизнь’:
*Билигин кэлэн Мин эрэйдээх Баай туһугар бакыгнаан, Тот туһугар
токугнаан, Турдаҕым ээ, доҕоччуок* (А теперь я, бедняжка, чтобы
жить, не разгибаю колени, чтобы жить сытым, сгибаюсь весь,
дружочек мой). 4. ‘неразделенная любовь’:
*Биһигинниги ити бэйэлээх
баҕады Утары көрдөҕө диэн Хоһулуу саныаххыт, Хоргута
майгыланааххыт* (Как на нас такая уродина Заглядеться посмела –
думая, Вы осудите меня, Обижаться станете).

Особое место в песенном дискурсе якутов принадлежит
песням-благопожеланиям – *алгыс*, направленные для просьбы,
умилостивления как светлых, так и тёмных сил. С заклинаниями
обращались к божествам *айыы*, которые, по представлениям якутов,
приносили счастье и благополучие, к духам хозяевам *иччи*, у которых
просили различные блага: защиты скота и детей, заботы о
приумножении богатства и потомства, избавления от разных бед и
несчастий, удачи, защиты от козней злых духов. Многочисленные
произведения обрядовой поэзии исполнялись в обрядах, связанных с
охотой и рыболовством. Охотники обращались к духу-хозяину леса
Баай Байанай с просьбой быть благосклонными к ним, даровать

удачу или сохранить ее, избавить от неудач и щедро наделить добычей (12 песен). С заклинаниями обращались также к духам-хозяевам озер и рек, от которых зависела удача на рыбалке. В сборнике представлены 10 песен-заклинаний рыбаков, посвященных духам-хозяевам *иччи*. 9 песен посвящены духу-хозяину домашнего очага, защитнику семьи и рода от козней злых духов, от беды и несчастья. К песням-благопожеланиям относятся свадебные заклинания и благопожелания (10 песен), в которых желают будущим супругам стать хозяевами благодатного дома, заботливыми родителями, владельцами многочисленного скота, чтоб злокозненные силы миновали их. В благопожеланиях и заклинаниях просят у верхних божеств *быстыбат быйаны* 'неиссякающего изобилия', *тохтубат дьолу* 'непроливающегося счастья', *уруйу-тускулу* 'счастливую долю', *самнан түспэт саргыны* 'непоколебимую долю', *тохтон түспэт дьолу* 'полное счастье', *оройугар толкуйдаах, уһугар атахтаах, уордаах уол оһону* 'с разумом на темени, с ногами на конце тела, бойких детей-мальчиков', *кыыдааннаах кыыс оһону* 'крикливых детей-девочек'.

Алгысам противопоставлены *кырыыс* 'проклятия', основная функция которых заключается в том, чтобы нанести вред проклинаемому, наслать на него бедствия, несчастье. С.Д. Мухоплева в своей статье, посвященной анализу якутский проклятий *кырыыс*, приводит в качестве примера песенную магию обманутой женщины («Песня огорченной женщины»). Три желаемых явления описываются в песне: болезнь любимого, его смерть и превращение его духа в *үөр* (душа покойника, которая не нашла успокоения и причиняет людям различные беспокойства, беды, болезни). В песне-*кырыыс* «Проклятие Симона» герой, возмущенный поведением и непослушанием своего младшего брата, совершает магическое действие и проклинает его. Он обращается к духу-хозяйке земли, духу огня, верхним и нижним божествам с просьбой наказать младшего брата, который ослушался его, «много мнит», «поступает наперекор», «несмотря на то, что он его вырастил», «не оказывает должного внимания ему», «не стало равного ему в Среднем мире». Духу-хозяйке земли велит не благословлять: «колыбель рождаемого им ребенка, изгородь разводимого им скота и судьбу его самого». «Духа огня просит, чтобы он спустился и превратил его в заурядную личность, 27 племенам велит подняться и унижить его. Дочерям и

сыновьям *Босол Тойона* приказывает создавать ему препятствия везде и всюду» (Мухоплева 1991: 128-129). Р.И. Бравина приводит в пример текст старинного проклятия, где проклинаящий желает своему обидчику и его детям следующие бедствия: «чтоб стал горбатым и собирал мусор с земли», «пусть ослепнут на оба глаза его семеро сыновей», «пусть на них нападёт французская болезнь, вследствие чего отвалятся нос и губы...», «то, что его сыновья мечтали жениться на прекрасных женщинах, обернется тем, что в их объятиях окажутся хитрые, лживые, похотливые Кудьунса девы», «пусть от них родятся имеющие глаза на макушке, рот на груди дети-уроды», «то, что нажили воровством, пусть уничтожится пожаром, улетучится вихрем, покроется червями и гадами и т.д.» (2005: 144-145). Так, *алгыс* является бинарной оппозицией по отношению к *кырыыс*. Их бинарность характеризуется контрастирующими понятиями (счастье – несчастье, жизнь – смерть, изобилие – нищета, здоровье – болезнь, потомство – бесплодие и др.).

В третьем разделе «*Концепты ДЬОЛ 'СЧАСТЬЕ' – СОР 'НЕСЧАСТЬЕ' в художественных произведениях*» рассматриваются особенности репрезентации исследуемых концептов в произведениях якутских писателей. Осмысление концептов ДЬОЛ 'СЧАСТЬЕ' – СОР 'НЕСЧАСТЬЕ' художественным сознанием якутских классиков, на наш взгляд, также в достаточной степени отражает осмысление данных концептов в целом народным сознанием. В творчестве якутских писателей нашло подтверждение утверждение якутов о том, что *дьол* 'счастье' и *сор* 'несчастье' всегда «ходят» вместе: *дьол икки сор икки аргыстаһа сылдьаллар* 'счастье и несчастье вместе с человеком ходят' (А.И. Софронов), *дьол уонна сор аҕас-балыстыылар* 'счастье и несчастье – родные сестры' (Н. Якутский), *дьол икки сор икки кийини кытта сэргэ сылдьаллар* 'счастье и несчастье находятся в одном ряду с человеком' (А.Я. Уваровский). Некая концепция счастья, правильный путь, по которому должна протекать жизнь человека, представлена в стихотворении «Былыргылыы алгыс» («Благословение по-старинному») якутского писателя А.Е. Кулаковского-Өксөкүлээх Өлөксөй: чтобы прожить счастливую жизнь человек должен расположить небесных сил, вызвать милость и покровительство богов, которые в свою очередь обеспечивают «земное изобилие», «теплую юрту», «жаркий очаг», «золоченую коновязь»,

«наполненный тучный скот», «неуязвимость от врагов». Фаталистическое воззрение якутов на феномен счастья отражено в пьесе Никифорова-Кулунгүүр В.В. «Манчаары: Манчаары түгүн» (Манчары: разбойник Манчары). Главный герой Манчары говорит, что хотел прожить долгую счастливую жизнь, но божества судьбы *Одун Хаан, Чынгыс Хаан* распорядились по-другому, обрекли его на вечные мучения, страдания, несчастье: *Санаа бафарбытын, сүрэх сөбүлүбүтүн курдук буолбат эбит: Одун Хаан оноһуута улахан, Чынгыс Хаан ыһааба ыксары буолар эбит. Үөһэ бөҕө төлкөтө үлүгэрдээх, аллараа бөҕө анабыла алдьархайдаах буолар эбит. Мун бөҕөнү муннубунан булсарга оноһулубут уһун сордоох...* (Не бывает все по желанию души, по велению сердца: постановление Одун Хаана, указ Чынгыс Хаана неизбежны. Предназначение верховных божеств неизменно, указание злых духов опасно. Я создан оказывается для страданий, мучений...). Несчастье героям произведений приносят смерть близких людей, болезнь, спиртное и азартные игры, старость и одиночество. Человека каждый день подстерегает множество бед, препятствий, несчастий: *Күһүэхэ күнгэ түөрт уон түөрт оһол сыстар дииллэр, онтон аанһалыг чугас буолан, көмүскээн, этэннэ илдьэ сылдьар эбээт.* (Ежедневно человека подстерегает сорок четыре беды, и только ангелы его, находящиеся рядом, спасают от этих несчастий). Несчастье – прожить всю свою жизнь один, без жены, детей и дома: *Ийиэримэ дыһени иччилээбэтэх, Аал уокка анаппатах, Хотун ойбу хойноспотох, Төрөтөр оһону төлкөлөөбөтөх, Иитэр сүөһүнү билгэлээбэтэх арай мин баарбын. Орто-туруу-дьяһыл дойду Дьоллоох олобуттан муммут, Атааннаах аан дайды Саргылаах айылгытыттан маппыт.* (Не построив свой дом, не женившись, не обзаведшись детьми, конным рогатым скотом, живу оказывается я. Не узнал счастья человеческого, лишился благ земных). Но несмотря на трудности, испытания, которые встречаются на пути человека, герои не перестают верить в светлое будущее, не теряют своей веры: *Олох диэн – өрүү инники дьулуһуу, сайдыы, үүнүү аата. Күһү итинник олобу олоророругар ханнык да мэхэйтэн, эрэйтэн, ыартан, хааччахтан инниэ суох тустаах.* (Счастье – это стремление к будущему, это развитие; человек не должен бояться трудностей, несчастий, бед, он должен идти вперед).

Четвертый раздел «*Образные признаки в структуре концептов ДЬОЛ 'СЧАСТЬЕ' – СОР 'НЕСЧАСТЬЕ'*» посвящен анализу образных признаков в структуре исследуемых концептов. Образ – первичная форма концептного воплощения в виде вообразяемого предмета или отношения предмета к идее, благодаря которой концепт становится явлением и приобретает определенное оформление (Алефиренко 2003: 59). Образные составляющие образуются в результате метафоризации: *дьол* 'счастье' и *сор* 'несчастье' имеют *антропоморфные* признаки – они предстают в ментальном облике субъекта, наделенного способностью передвигаться, думать, танцевать, любить: *Дьол соботоѳун хаалан толкуйдуу турбут.* (Счастье, оставшись в одиночестве, стояло в раздумьях). Н. Харлампыева. *Сир биир муннугар сор-олуу көрүлүүр, Биир муннугар дьол-үөрүү үнкүүлүүр.* (В одном конце света несчастье забавляется, в другом – счастье танцует). П. Тобуруокап. В структуре исследуемых концептов представлены *зооморфные признаки*: *дьол* предстает в образе птицы-стерха, быка-пороза, дикого оленя, *сор* – черного ворона. *Дьол көтөрө кыталык – Көрдүм эйшигин тыннаахсын, Бэл диэтэр илишибинэн имэрийдим. Үрдүк дьолунан долгуйа изйдим. Дьол көтөрө кыталык, Дьолу түстүү көһүннүн!* (Птица счастья стерх - Увидела тебя вживую. Даже руками погладила. Счастливой себя ощутила. Птица счастья - стерх Появилась на счастье!). Саргы Куо. *Дьол көтөрө – кыталык. Түүттээх саастаах Өбүрүөмэр атыыр курдук Өрөгөй талааммыт Лөнкүнэччи мөнгүрээтэ. Алталаах саастаах Саадьаҕай дьүһүннээх Атыыр оҕус курдук Саргы талааммыт Аргыстаһан барбыта.* (Подобно четырехтравому быку-пороз, Наша славная удача громко заревела. Подобно шеститравому пестрой масти быку-порозу, Счастье-удача сопутствовала нам). Иэйэхсит ырыата. *Дьолун баҕар туора ойуо, үргүүк табаҕа майгынныа.* (Счастье твое вдруг отпрыгнет в сторону, Словно пугливый олень). Э. Соколов. *Дьол. Хара сор Хаан ытырыылаах Хара суор буолан Хаһыырбытынан таннары сатыылаабыта.* (Черное несчастье в образе черного ворона С криком и кровью устремилось вниз). П. Тобуруокап. *Суор үнкүүтэ.* В структуре концептов ДЬОЛ 'СЧАСТЬЕ' – СОР 'НЕСЧАСТЬЕ' наблюдаем предметные признаки. *Сор* отождествляется с таким предметом, как цепь: *Сор сыабын тоҕоору, Дьон-народ сүрүбэ мөхсөрө* (Чтобы избавиться от цепи несчастья, Бьется сердце

народа). Элгэй. *Дьол – бусы: Ити дьол обуруолара түхэн Хомуйар дьону күүтэллэр.* (Это бусы счастья рассыпались, Ждут, чтоб собрали их люди). И. Эрлюков. Эрдэ тур. Репрезентация концептов ДЬОЛ ‘СЧАСТЬЕ’ – СОР ‘НЕСЧАСТЬЕ’ в якутском языке допускает метафоризацию *стихии воды и огня: Тобус сор уутунан тамахтын ханнаран.* (Утолил жажду свою каплями несчастья). И. Арбита. *Дьол, муора уутунуу, сүүрүктээн суккуллар.* (Счастье, подобно морю, стремительно течет). Күннүк Уурастыырап. *Дьол улахан кутаатын уматыах буолаллар.* (Обещают разжечь большой костер счастья). Н. Харлампьева. Концепт ДЬОЛ ‘СЧАСТЬЕ’ содержит в своей структуре *признаки небесных тел и явлений природы: Дьол чолбон сулуһа чобулус гыныаҕа.* (Яркая звезда счастья засияет). Элгэй. *Оннук дьонно туспа бочуот Дьол кустуга буолан дайар.* (Таким людям почет Предстает в виде радуги счастья). Х. Горохов. Дьол сүһүмэ. В структуре исследуемых концептов выявлены признаки, соотнесенные с представлениями о *пище: Дьол сөрүүн кымыһын иһэллэрэ, үтүө саас ырыатын истэллэрэ.* (Пили они прохладный кумыс счастья, Да слушали песню весны). К. Уурастыырап. Икки добордуу. *Эн мизхэ амсаттыг Дьол кымыһын.* (Ты угостил меня кумысом счастья). Н. Харлампьева. При репрезентации концептов ДЬОЛ ‘СЧАСТЬЕ’ – СОР ‘НЕСЧАСТЬЕ’ актуализируется признак «музыка», «музыкальные инструменты»: *Эрэй этигэн кырыыппатыгар «Уруйа улааттын» оонньонно.* (На звонкой скрипке несчастья Заиграла песня «Да сопутствует счастье»). С. Данилов. *Булуон суоҕа мин дууһабар Дьол чэпчэки ырыаларын.* (Не найдешь в моей душе Легкие песни счастья). С. Данилов.

В заключении подводятся итоги проведенной работы по реализации цели и решению задач, излагаются результаты диссертационного исследования, намечаются перспективы дальнейшего исследования.

Перспективным представляется изучение концептов ДЬОЛ ‘СЧАСТЬЕ’ – СОР ‘НЕСЧАСТЬЕ’ в сопоставительном плане, расширении корпуса языкового материала, а также описание лингвокультурных концептов, ассоциативно связанных с данными понятиями.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

***Статьи в рецензируемых научных журналах рекомендованных
ВАК Министерства образования и науки РФ***

1. *Скрябина А.А.* Эвфемизмы о тотемных животных в охотничьей лексике якутского языка // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* – 2017. – №1-2 (67), в 2-х ч. Ч. II. – С. 178-180. (0,29 у.п.л.)
2. *Скрябина А.А.* Эвфемизмы о болезни и смерти в якутском языке // *Вестник Челябинского государственного университета.* – 2017. – № 9 (405). *Филологические науки.* Вып. 108. – С. 67-73. (0,69 у.п.л.)
3. *Скрябина А.А.* Национально-специфическое содержание концепта ДЬЫЛБА ‘СУДЬБА’ в языковой картине мира народа саха // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* – Тамбов: Грамота, 2019. – № 2. – С. 226-229. (0,38 у.п.л.)
4. *Акимова А.С., Скрябина А.А.* О семантике слов-терминов дьол ‘счастье’, сор ‘несчастье’ (на материале словарей якутского языка) // *Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук.* – Белгород. – № 6, 2019. – С. 293-297. [http://mhs-journal.ru/wp-content/uploads/2019/11/mhs_6.pdf]
5. *Оконеишиков Е.И., Скрябина А.А.* Категория счастья в языковой картине мира народа саха (на материале произведений А.И. Софронова) // *Мир науки. Социология, филология, культурология.* – 2019. – №4. – С. 1-7. [<https://sfk-mn.ru/PDF/18FLSK419.pdf>].

Статьи в других научных изданиях

6. *Скрябина А.А.* Когнитивный анализ концепта “смерть” в эвфемизмах якутского языка // *Научный альманах.* – 2016. – №3-4 (17). – С. 339-342. [<https://ukonf.com/doc/na.2016.03.04.pdf>]
7. *Скрябина А.А.* Концепт “Эһэ /медведь” в якутской языковой картине мира народа саха // *Лингвокультура и концептуальное пространство языка. Серия "Концептуальный и лингвальный миры".* – Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского гос-го эконом-го унив-та, 2016. – С. 207-212. (0,58 у.п.л.)
8. *Скрябина А.А.* Основные сферы эвфемизации в якутском языке. / *Наука сегодня: проблемы и перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, г.*

Вологда, 29 ноября 2017 г.: в 3 частях. Часть 3. – Вологда: ООО «Маркер», 2017. – С. 29-30. (0,11 у.п.л.)

9. *Скрябина А.А.* Соотношение понятий табу и эвфемизм (на материале якутского и русского языков) Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2018» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2018. — 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM).

10. *Скрябина А.А.* Вербализация концепта «дьол» («счастье») в сказочном тексте (на материале якутской волшебной сказки С. Р. Кулачикова-Эллия «Чурум-Чурумчуку») / Исследования молодых ученых: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2019 г.). — Казань: Молодой ученый, 2019. — С. 62-63. [URL: <https://moluch.ru/conf/stud/archive/349/15312/> дата обращения: 05.12.2020]

11. *Скрябина А.А.* Концепт СОР ‘НЕСЧАСТЬЕ’ в языковой картине мира народа саха (на материале якутских народных песен) / Наука сегодня: фундаментальные и прикладные исследования: материалы международной научно-практической конференции, г. Вологда, 25 сентября 2019 г. – Вологда: ООО «Маркер». – 2019. – С. 57-59. (0,23 у.п.л.)

12. *Скрябина А.А.* В поисках счастья (по произведениям якутских писателей) // Тенденции развития науки и образования. – Октябрь 2019. – №55, Часть 11. Изд. НИЦ «ЛЖурнал», 2019. – С. 54-57. (0,34 у.п.л.)

13. *Скрябина А.А.* Представление народа саха о счастье и несчастье (в этнолингвистическом освещении) / Наука. Исследования. Практика: сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции (Санкт-Петербург, Октябрь 2019) – СПб.: ГНИИ «Нацразвитие», 2019. – 197-200 с. (0,34 у.п.л.)

14. *Скрябина А.А.* Символы счастья у народа саха // Scientific discussion (Praha, Czech Republic), Vol 1, No 35 (2019). – 25-28 p. (0,34 у.п.л.)

15. *Скрябина А.А.* Концепт «дьол/счастье» в языковой картине мира народа саха / Проблемы и перспективы развития национальных литературных языков в России [Электронный ресурс]: сборник научных статей / [редкол. Данилова Н.И., Дьячковский Ф.Н., Васильева Н.М.]; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т гуманитар. исслед.

и проблем малочисл. народов Севера. – Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2019. – 214-219 с. [http://igi.ysn.ru/files/publicasii/sleptsov_sbornik.pdf]

16. *Скрябина А.А.* Концепт «дьол» («счастье») в языковой картине мира народа саха (на материале пословиц и поговорок // Молодой ученый. – 2019. — № 38 (276). – С. 204-205. [URL: <https://moluch.ru/archive/276/62483/> дата обращения: 05.12.2020]

17. *Скрябина А.А.* Лексико-семантический аспект репрезентации концепта ДЬОЛ ‘СЧАСТЬЕ’ в якутском языке / Наследие предков и современный тюркский мир: языковые и культурные аспекты [электронный ресурс]: материалы II Международной научно-практической конференции [под ред. Д.И. Чирковой, И.Ю. Васильева]. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2020. – 1 электр. опт. Диск. – С. 82-91.